

История ММК – история твоей семьи

Семьдесят шесть лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Ценой миллионов жизней, боевых и трудовых подвигов Знамя Победы было водружено над рейхстагом. Эти годы навсегда оставили шрамы на судьбах россиян – и фронтовиков, и их потомков.

Тамара Алексеевна Цуприяничик достаёт из пакета фотографии, грамоты и награды – в них вся трудовая биография её большой семьи. Почти сорок лет проработала Тамара Алексеевна начальником бюро в отделе сбыта Магнитогорского металлургического комбината. Но первым на ММК пришёл её отец Алексей Николаевич Цуприяничик.

Родился он в 1909 году в Белоруссии, в деревне Добрый Бор. «Там целая улица Цуприяничиков, а в Магнитке он один был с такой фамилией», – уточняет Тамара Алексеевна. Как именно Алексей Николаевич оказался в Магнитогорске, доподлинно неизвестно. Тамара Алексеевна предполагает, что приехал в начале тридцатых годов на строительство Магнитогорского металлургического комбината. А вот добровольно или принудительно, сегодня уже никто не скажет. На Магнитострое познакомился со своей будущей женой Зоей, перебравшейся на стройку из Башкирии. Пожилились, получили комнату в двухэтажном бараке неподалёку от рудоиспытательной станции.

– На этом участке было всего четыре барака. Мы жили в одном из них на первом этаже, – вспоминает Тамара Алексеевна. – Комната небольшая, метров четырнадцать, а нас пять человек: родители, брат и мы с сестрой.

Из той довоенной жизни Тамаре Цуприяничик больше всего запомнились морозы – лютые, не в пример нынешним

Снега было в разы больше, случалось, что к утру входы в бараки заметало до самых крыш. Зданий было немного, так что строящийся город продувало насквозь. Трудно было не только ходить, но и говорить. Но детворе морозы были нипочём, вспоминает Тамара Алексеевна, с удовольствием катались на санках и валялись в сугробах.

Алексея Цуприяничика – работника горно-обогатительного производства – призвали на фронт второго июля 1941 года. Воевал в составе второго гвардейского миномётного полка на первом Прибалтийском фронте.

– Он был коммунистом, а их отправляли на войну в первых рядах, – рассказывает Тамара Алексеевна. – Помню, как провозжали папу пешком до самого театра, от туда родители на трамвае уехали в сторону станции Товарной, а мы, дети, вернулись домой. До сих пор не пойму, как мы выжили в войну. Мама не работала, наверное, получала какие-то карточки, крошечные пособия. Ели заячью капусту, которую находили на склонах горы Магнитной, чёрный военный хлеб. Самой большой радостью были папины письма с фронта. Так как мама была неграмотной, зачитывали их вслух, а потом сообщали ответ. Если кому-то из соседей приходила похоронка, то выл весь барак. Люди тогда добрее были, чужое горе воспринимали как своё.

О войне написано не всё...

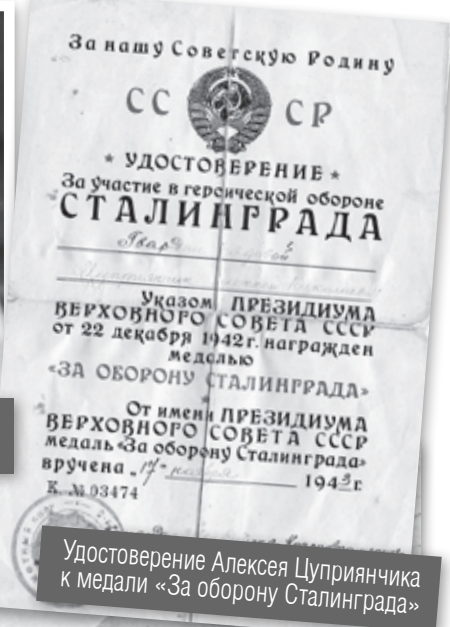
Фонды научно-технического музея комбината продолжают пополняться новыми документами и экспонатами

Тамара Цуприяничик

Алексей Цуприяничик

Удостоверение Алексея Цуприяничика к медали «За оборону Сталинграда»

Наградные документы Алексея Цуприяничика

Благодарность Алексею Цуприяничика

Красноармейская книжка Алексея Цуприяничика

Фёдор Самохин, Михаил Баранов

Зоя Цуприяничик

В августе 1944 года помощник наводчика гвардейского миномётного Севастопольского Краснознамённого полка Алексей Цуприяничик был награждён медалью «За отвагу». Как указано в наградном листе, в июле того года на станции Великой Луки во время бомбёжки вражеской авиации проявил мужество при тушении пожара.

Под разрывами бомб и снарядов, действуя лопатой и шинелью, ликвидировал три очага возгорания в горящих вагонах, в результате спас три автомобиля

Алексей Цуприяничик вернулся домой живой, но израненный. Устроился машинистом электровоза, возил руду на аглофабрику. Иногда сажал в кабину электровоза маленькую Тамару.

– Папа войну вспоминал редко, – рассказывает Тамара Алексеевна. – Для него и праздников-то не было, он всю жизнь был в работе.

В 1947 году ему, как фронтовику, дали участок на правом берегу в посёлке Крылова, неподалёку от лагеря военнопленных. Они и строили наши дома. Я перешла в пятый класс. В школе № 9 пришлось учиться в третью смену с пяти часов вечера. Возвращалась домой уже в темноте, по кочкам и яминам, ориентируясь на редкие освещённые окна.

Школа № 9 стала первой школой Магнитогорска, перешедшей в 1934 году на полный десятилетний курс обучения. Располагалась она в одном из барачных на Ежовке. В 1946 году одной из первых была перенесена в правобережную часть города, на первую улицу – Уральскую, и размещалась в небольшом двухэтажном здании. Классы были переполнены – в каждом по 35–40 учеников. В 1948 году было завершено строительство нового здания – его возвели всего за полгода, и школа вновь поменяла адрес, переехав на улицу Комсомольскую.

– В 1954 году я окончила десятилетку, – продолжает рассказ Тамара Алексеевна. – Через неделю после выпускного умер папа, ему было всего 45 лет. Сказались ранения и тяжёлая работа. Мама оказалась в больнице. Не помню, как прошло то лето. Хотела поступать в сельскохозяйственный институт, как планировали с папой, но не вышло. Нужно было помогать семье. Поступила в индустриальный техникум. Комбинату требовались специалисты, и нас готовили по ускоренной программе два с половиной года. Дабрали группы прокатчиков, электриков, сталеваров, доменщиков, горячков, экономистов – по тридцать человек в каждой. Получив диплом, устроилась контролёром в ОТК сортопрокатного цеха. Позже окончила МГМИ и в 1963 году попала в отдел сбыта.

Все эти годы Тамара Алексеевна бережно хранит память о своём отце, которому выпала такая короткая и трудная судьба.

Выйдя замуж, оставила отцову «красивую фамилию». Муж отнёсся к этому решению с пониманием

Помнят об Алексее Цуприяничике и земляки в далёком белорусском селе Добрый Бор: на поселковой странице «ВКонтакте» описаны его фронтовые заслуги. Ещё одна незаживающая рана связана с братом мамы Зои Фёдоровны – Михаилом Фёдоровичем Барановым. Он воевал в 136-й стрелковой дивизии в звании младшего сержанта, погиб под Ленинградом, захоронен в Ленинградской области на юго-западной окраине деревни Новой. Именно так было указано в похоронке, пришедшей в сентябре 1942 года в посёлок 8 марта, землянку № 4.

– Единственное, чего хочу, – чтобы о них помнили, – признаётся Тамара Алексеевна. – Они ушли из жизни молодыми, толком и не познав её вкус. Что они видели? Жили в нужде, честно трудились, когда потребовалось встать на защиту Родины, не колебались ни минуты. Михаилу Баранову на момент гибели было всего 23 года, папа не прожил после войны и десяти лет.

Копии документов, переданные Тамарой Алексеевной, пополняют фонды музея ММК и впишут новую строчку в историю Магнитки и комбината.